

Линь Юэюэ получила от Су Синьхао файл в формате PDF, когда находилась в комнате Су Синьхао и перед зеркалом отрабатывала танцевальные движения на следующий день. Экран телефона загорелся, и в превью сообщения отобразился документ под названием «Несколько соглашений о сводах правил поведения на период взаимного обмена личностями».

Она открыла его. Тридцать семь страниц.

Пальцы Линь Юэюэ, листавшие экран, слегка дрожали. Не от страха — от потрясения. Тридцать семь страниц, разделенных на главы и параграфы, с четкой структурой, строгой формулировкой и даже оглавлением. Первая глава представляла собой общие положения, вторая — нормы повседневного поведения, третья — шаблоны фраз для общения с внешним миром, четвертая — планы действий в чрезвычайных ситуациях, а пятая — приложения. Приложение А содержало временную шкалу личного резюме Су Синьхао, приложение Б — карту основных социальных связей, приложение В — частые вопросы на интервью и стандартные ответы на них. Приложение Г представляло собой краткую сводку личной информации самой Линь Юэюэ, занимавшую всего полстраницы, в графе примечаний к которой значилось: подлежит дополнению.

— Ты что, демон? — пробормотала Линь Юэюэ, глядя на телефон.

В диалоговом окне всплыло новое сообщение.

[Линь Юэюэ: Ознакомься и дай обратную связь. Места, вызывающие вопросы, выдели красным и отправь мне.]

Линь Юэюэ уставилась на эту строчку, внезапно почувствовав себя стажером, которому только что устроившийся директор швырнул полный комплект руководства сотрудника. Не успела она ответить, как прилетело еще одно сообщение.

[Линь Юэюэ: К тому же, твоя подруга Чжао Тяньтянь вчера донимала меня целых три часа вопросами о нашей паре. Тебе лучше составить для меня список всех написанных тобой фанфиков, всех опубликованных постов о нашей паре и всех использованных аккаунтов в соцсетях.]

Линь Юэюэ перевернула телефон экраном вниз на кровать и изо всех сил потер собственными висками, используя тело Су Синьхао. Глубокий вдох. Затем снова взяла в руки телефон и напечатала всего один иероглиф.

[Су Синьхао: Хорошо.]

На следующий день во второй половине дня в графике Су Синьхао значилось «отдых», фактически же это было выделенное на полдня окно для того, чтобы прийти в себя. Воспользовавшись этой полудневкой, Линь Юэюэ уточнила у сестры Ли расписание на следующую неделю: через три дня предстояли съемки в развлекательном шоу — график был

утвержден еще до происшествия с Су Синьхао, и отказаться было нельзя; в следующий понедельник — съемки клипа на заглавную песню нового альбома; между ними вклинивались три интервью и брендовая трансляция. Каждое мероприятие было тяжелым испытанием, в котором нельзя было оплошать.

Она переслала это расписание Су Синьхао и добавила: Мне нужна подготовка.

Ответ от Су Синьхао пришел быстро: Ты наконец-то это осознала. Затем он прислал адрес — отдельный тренировочный зал компании, предназначенный для стажёров. Он находился на цокольном этаже в другом здании, и обычно туда мало кто заходил. Время было назначено на восемь вечера. Когда Линь Юэюэ прибыла на место, сквозь матовое стекло тренировочного зала было видно, что внутри уже горит свет. Толкнув дверь, она увидела, что «Линь Юэюэ» сидит на полу, скрестив ноги, а перед ней разложены два телефона и iPad. Её пучок на макушке был перевязан заново и выглядел аккуратнее, чем в предыдущие два дня, но всё же одна выбившаяся прядка скользнула вдоль щеки, и она нетерпеливо заложила её за ухо. Это движение заставило Линь Юэюэ на мгновение замереть в растерянности — это была привычка Су Синьхао, каждый раз, когда он начинал о чём-то серьёзно задумываться, он подсознательно заправлял за ухо выбившуюся прядь, даже если теперь эта прядь стала намного длиннее, чем раньше.

— Закрой дверь.

Су Синьхао произнес это, даже не поднимая головы.

Линь Юэюэ закрыла дверь и села напротив него. Освещение в тренировочном зале было мертвенно-белым, отчего очертания лиц обоих казались несколько резкими. В зеркале отражались две совершенно смещенные тени: тело Су Синьхао сидело со скрещенными ногами, и тело Линь Юэюэ точно так же сидело со скрещенными ногами, издав себя напоминая отражение в сломанном зеркале.

— Сначала подпиши это.

Су Синьхао пододвинул iPad.

На экране красовался упрощенный договор под названием «Пакт о ненападении». Линь Юэюэ бегло просмотрела его: основные положения гласили: во-первых, ни одна из сторон не имеет права использовать тело другого для какой-либо противозаконной, противоправной, аморальной деятельности или действий, наносящих ущерб репутации друг друга; во-вторых, любые важные решения, затрагивающие тело другой стороны, должны предварительно обсуждаться и согласовываться; в-третьих, стороны обязаны ежедневно обмениваться важной информацией за день и раз в неделю проводить полную сверку счетов. Формулировки были краткими, логика — строгой. Линь Юэюэ несколько раз перечитала последний пункт: если в силу непреодолимой силы состояние обмена телами не удастся устранить в течение длительного времени, стороны обязаны совместно разработать долгосрочный план действий, и ни одна из сторон не имеет права в одностороннем порядке отказаться от него или уклоняться.

— Пакт о ненападении? — Линь Юэюэ подняла голову. — Название не слишком громкое?

— А ты считаешь, что не громкое? — голосом Линь Юэюэ переспросил Су Синьхао. Тон был ровным, но вес этих слов заставил Линь Юэюэ мгновенно замолчать.

Она опустила голову и поставила подпись на iPad. Су Синьхао забрал планшет и открыл другой файл:

— А теперь это. «Правила поддержания публичного образа».

Когда Линь Юэюэ взяла iPad, её палец коснулся края экрана — тот был таким холодным, что у неё от неожиданности свело кончики пальцев. Она принялась читать правила. На первой странице перечислялись ключевые характеристики публичного образа Су Синьхао: милая сладенькая овечка, вежливая, но не навязчивая, профессиональная и уверенная в себе. Под каждой характеристикой содержалось подробное руководство по поведению в различных ситуациях. На второй странице приводились способы обращения к окружающим людям, модели общения и социальная дистанция Су Синьхао. На третьей странице были прописаны стандартные реакции Су Синьхао в самых разных типичных ситуациях.

Она перелистнула страницу вниз к таблице под названием «Список предпочтений и антипатий Су Синьхао». Еда: преимущественно вегетарианская, контроль сахара, никакого жареного, если изредка и нарушает запрет, то съедает всего один кусочек. Цвета: черный, белый, розовый, серый. Время года: осень. Музыкальные жанры: R&B и хип-хоп. Способы отдыха: танцевальные тренировки, видеоигры, уединение.

— Ты играешь в видеоигры? — Линь Юэюэ не удержалась и подняла голову. — В материалах для шоу ты говорил, что почти не играешь.

— В материалах было сказано «не особо умею играть», — поправил её Су Синьхао ровным тоном, — а не «не играю». Я просто не хочу, чтобы меня заставляли стримить игры, поэтому всем и говорю, что не очень умею. Линь Юэюэ замерла на секунду. Она так долго преследовала Су Синьхао и была уверена, что знает каждое сказанное им на публике слово, но никогда не осознавала, сколько в этих словах было правды, а сколько — тщательно продуманного плана. Она опустила голову и продолжила читать таблицу. На обратной стороне красовался список: Запреты Су Синьхао. Запрещено обсуждать политику в публичных местах, запрещено давать негативные оценки сокамерникам, тьфу ты — товарищам по группе, запрещено выражать чрезмерные эмоции в социальных сетях, запрещено раскрывать личную информацию о семье в интервью, запрещено иметь чрезмерный физический контакт с Чжу Чжисинем перед камерой.

Взгляд Линь Юэюэ надолго задержался на последнем пункте. Физический контакт с Чжу Чжисинем был чётко внесён в категорию запретов.

— Этот пункт... — она заговорила, колеблясь. — Ты сам написал, или это требование компании?

Су Синьхао ответил не сразу. В тренировочном зале на несколько секунд воцарилась тишина, нарушаемая лишь слабым гудением кондиционера. Затем он произнес:

— И то, и другое. Сестра Ли должна была сказать тебе пару дней назад: компания в последнее время меняет позиционирование, продвижение СР-направления нужно сворачивать. Так что, что бы ты ни видела в материалах раньше, с этого момента держи дистанцию с Чжу Чжисинем.

Линь Юэюэ мысленно повторила эти слова — держать дистанцию с Чжу Чжисинем. СР, за

которым она следила два года, теперь ей предстояло собственными руками держать на расстоянии. Она не знала, какое выражение лица сделать, и могла лишь кивнуть, продолжая листать документ дальше.

Раздел с личной информацией Су Синьхао занимал целых десять страниц. От места рождения и группы крови до имён учителей времён стажировки и порядка перестроения на дебютной сцене, от любимого хореографа до самых ненавистных этапов в шоу. Раньше Линь Юэюэ думала, что как фанатка знает достаточно, но теперь она поняла: то, что знают фанаты, — лишь крошечная верхушка айсберга, торчащая из воды. Под водой скрывались огромные, тяжёлые будни. Су Синьхао был вовсе не глянцевым образом, живущим внутри объектива камеры, — он был живым, детальным, конкретным человеком.

— Ты должна всё это запомнить, — сказал Су Синьхао. — Хотя бы процентов восемьдесят ключевой информации. Через три дня будут съёмки развлекательного шоу, и ведущий может импровизированно задать любой вопрос. Ты не сможешь каждый раз отмахиваться отговоркой вроде «ударилась головой и ничего не помню».

Линь Юэюэ торжественно кивнула. Затем она глубоко вздохнула и достала из кармана собственный телефон:

— Теперь твоя очередь.

Подготовленный ею материал был намного проще, чем у Су Синьхао, — никаких PDF-файлов, никаких разбивок на главы и разделы, только густо исписанные заметки в телефоне. Но объём информации от этого не становился меньше. Она открыла первый файл, озаглавленный «Семейные связи Линь Юэюэ».

— Моего папу зовут Линь Цзяньго, он держит в уездном городке скобяную лавку, у него тяжёлый характер, он терпеть не может, что я увлекаюсь кумирами, считая это пустой тратой денег. Мою маму зовут Чэнь Сюлань, она домохозяйка, а её главное хобби — знакомить меня с потенциальными женихами. У меня есть двоюродная сестра Линь Сяоянь, она работает медсестрой в уездной больнице и каждый раз, когда я приезжаю домой, спрашивает меня, появился ли у меня парень. Мама знакомила меня с тремя кандидатами на свидание вслепую: первый — сын хозяина соседней скобяной лавки, второй — племянник её подруги по маджонгу, третий — интерн из районной поликлиники. От каждого я отговаривалась предлогом: «Я ещё не закончила университет, спешить некуда». На днях ей может позвонить моя мама, если она заговорит о свиданиях вслепую, используй этот довод.

Су Синьхао слушал с бесстрастным выражением лица. Но если присмотреться, можно было заметить, что суставы пальцев, сжимавших телефон, слегка побелели. Вероятно, это было первое в его жизни столкновение с такой проблемой, как настойчивые требования жениться.

— И ещё, — Линь Юэюэ перелистнула страницу. — Когда я летом дома, каждое утро в семь часов мама будит меня завтракать. Если я не встаю, она будет звать меня снова и снова, пока я наконец не поднимусь. Если ты к тому времени уже выпишешься и вернёшься домой, обрати

на это внимание. На завтрак обычно бывает каша и соленья, иногда жареные яйца. Во время еды папа смотрит утренние новости, включает очень громко, не пугайся.

Выражение лица Су Синьхао оставалось спокойным, но его кадык — нет, теперь это была шея — чуть качнулся. Наверное, он представлял себе, как сидит за столом в незнакомой семье, а незнакомый мужчина средних лет бомбардирует его звуком утренних новостей на максимальной громкости.

— А теперь твоя часть, — Линь Юэюэ перевернула ещё одну страницу. — Ты ведь видел на днях Чжао Тяньтянь, она моя лучшая подружка и фанатка СР Чжу-Су, её одержимость Чжу-Су, пожалуй, даже сильнее моей. Она может в любой момент прислать тебе сообщения, связанные с СР, и если ты не ответишь, она будет отправлять одно за другим, допытываясь, почему ты молчишь. Так что тебе лучше поддерживать определённую частоту ответов, не обязательно проявлять сильный энтузиазм, но хотя бы кинуть смайлик в ответ нужно.

Брови Су Синьхао слегка нахмурились. Это было точь-в-точь лицо самой Линь Юэюэ: когда она делала такое выражение, её брови чуть сдвигались, а между ними прорезалась едва заметная вертикальная морщинка. Раньше она много раз видела это выражение в зеркале, но со стороны всё выглядело совершенно иначе — на том лице проступила такая серьёзность, какой она никогда у себя не замечала.

— Что касается фанатов СР, — начал Су Синьхао, голос его звучал немного хрипло, — что именно мне нужно знать?

Линь Юэюэ глубоко вздохнула. Это была самая трудная часть. Она открыла на телефоне новую заметку, название которой заставляло её краснеть даже саму — «Сводка ключевых знаний о СР Чжу-Су».

— Во-первых, базовые установки СР Чжу-Су таковы, — она принялась зачитывать текст, стараясь говорить максимально объективным тоном, словно отчитывалась по итогам сдачи курсовой работы. — Чжу Чжисинь — старший брат третьего поколения, а ты — танцор третьего поколения. Главный объект обожания фанатов СР — концепции «союз сильных» и «встречное движение навстречу друг другу». Фанаты считают, что между вами существует так называемая «видимая невооружённым глазом особая связь», и главные аргументы включают в себя, но не ограничиваются следующим: вы смотрите друг на друга не так, как на остальных; вы заботитесь друг о друге сильнее, чем о других товарищах по группе; ваше общение вне кадра гораздо ближе, чем перед камерой... — Подожди, — Су Синьхао поднял руку. — Откуда взялись эти аргументы?

— Из материалов. — Ли Юэюэ открыла папку избранного на Bilibili, где аккуратно выстроились больше сотни видео. — В тридцать шестом выпуске материалов, когда Чжу Чжисинь передает тебе воду, его пальцы задерживаются на твоей руке на полторы секунды дольше, чем в среднем при передаче воды остальным. В сорок первом выпуске, когда ты простудился, Чжу Чжисинь отдал тебе свою куртку. Ты сам спросил: «Тебе не холодно?», а он ответил: «Мне нет, надевай». Анализ спектрограммы этого диалога показывает, что высота голосов у обоих была чуть ниже обычной, и фанаты пейринга считают это проявлением того, что от волнения забываешь обо всем. А еще эндаинг на сцене камбэка в прошлом месяце: когда ты

оглядываешься на Чжу Чжисинь, уголки твоих губ приподняты. Фанаты сделали скриншот и сравнили его с углом твоей обычной улыбки для работы с общественностью, выяснив, что разница составляет пять градусов. Что означают пять градусов? Это значит, что такая улыбка адресована не камере, а человеку...

— Стоп, — в голосе Су Синьхао наконец появилась трещина. Какая-то трещина, которой Ли Юэюэ еще никогда у него не видела — не злость и не смущение, а растерянность, близкая к шоку. — Вы анализируете спектрограмму голоса? Анализируете угол наклона уголков губ?

— Это всего лишь база, — с почти трагической интонацией произнесла Ли Юэюэ. — Есть вещи и глубже.

Она пролистала дальше.

— Тебе нужно запомнить и несколько ходовых сленговых выражений фанатов пейринга. «Чжу-Су — самый истинный в мире» — это главный лозунг, его нельзя забывать. «Чжи Цзи» — это название вашего с Чжу Чжисинем пейринга. «Сладкий удар» означает момент, когда вы смотрите друг другу в глаза на сцене. «Сборник моментов со сладостями» — это подборка доказательств всех ваших взаимодействий, которую составили фанаты. А «нож» означает стекло и боль, например, те моменты, когда вас разделяют из-за расстановки на сцене...

Су Синьхао закрыл глаза. На лице, принадлежавшем Ли Юэюэ, появилось выражение, какого Ли Юэюэ еще никогда у него не видела: не боль и не злость, а глубокое, почти философское недоумение. Член топ-бойбэнда, услышав на собственном лице теоретическую базу своих же шипперов, переживал настоящий удар по мировоззрению.

— И еще кое-что важное, — ее голос стал еще тише. — Сейчас ты пользуешься моим аккаунтом в соцсетях. Мой фан-аккаунт называется «Юэюэ сегодня тоже старается утя», уровень в супертопике на Weibo двенадцатый, я старый фанат. Если будешь писать с моего аккаунта в супертопике, помни: нельзя выкладывать ничего антипейрингового, иначе тебя заклеят позором. И есть кое-что еще важнее — у меня на Lofter опубликовано фафикшн-произведение, оно называется «Звезда вне световых лет»...

— Я уже знаю, — Су Синьхао открыл глаза, и в его взгляде вернулось спокойствие, но за этой невозмутимостью пряталось что-то, чего Ли Юэюэ не смогла прочитать. — Твоя подруга показала мне. Взаимная тайная влюбленность, двадцать тысяч слов, восемь глав стекла и одна хеппи-энда, сто тысяч с лишним просмотров.

Лицо Ли Юэюэ — лицо самого Су Синьхао — мгновенно залилось краской. Она открыла рот, пытаясь что-то объяснить, но Су Синьхао поднял руку, останавливая ее.

— Не нужно объяснять, — произнес он. — Изучаю рыночную репутацию конкурентов.

В репетиционной воцарилась тишина ровно на три секунды. Затем Ли Юэюэ вдруг рассмеялась. Она не знала, почему смеется — возможно, из-за абсолютной абсурдности происходящего: она сидела на полу репетиционной в теле Су Синьхао и учила Су Синьхао тому, как в его собственном теле играть ее, пока сам Су Синьхао называл ее фанфик «рыночной репутацией конкурентов». Су Синьхао смотрел, как она смеется, и уголки его губ тоже слегка дрогнули. Это не была улыбка, но по крайней мере не полное равновесие холода.

— Ладно, с теорией покончено, — Су Синьхао поднялся и размял запястья — в теле Ли Юэюэ, но движение и ритм приложения силы были его собственными. — Теперь переходим к практике. Вставай.

Ли Юэюэ встала. Су Синьхао отступил на два шага, скрестил руки на груди и окинул ее взглядом с ног до головы. Этот взгляд напоминал инспектора ОТК, проверяющего сошедшее с конвейера изделие — придирчивый, точный и беспощадный.

— Во-первых, осанка. У Су Синьхао центр тяжести при стоянии смещен вправо, плечи слегка отведены назад. Ты сейчас стоишь слишком прямо, как на строевой подготовке.

Ли Юэюэ сместила центр тяжести, отведя плечи немного назад.

— Все равно не так. Не все плечи назад, а слегка напрячь лопатки, но в области ключиц сохранить расслабленность. Су Синьхао семь лет занимался танцами, у его осанки есть танцевальная база: гордая, но не деревянная, расслабленная, но не разболтанная. Попробуй напрячь мышечный корсет, но не пресс, а тот слой, что глубже — прямо под диафрагмой...

— Ты говоришь о мышцах кора? — Ли Юэюэ попыталась выровнять дыхание.

— Верно. Су Синьхао в любой момент держит кор в напряжении — не нарочно, это мышечная память от занятий танцами.

Су Синьхао подошел ближе, протянув руку так, будто хотел поправить ее осанку, но за мгновение до того, как пальцы коснулись плеча, замер. Он убрал руку, заменив физический контакт словами:

— Представь, что макушку тянет вверх невидимая нить, а пупок при этом прижимается к позвоночнику.

Ли Юэюэ выполнила указание. В зеркале тело Су Синьхао наконец приняло ту позу, которую она раньше видела только на фотографиях с дебюта: гордую, расправленную, с таящимся внутри натяжением, готовым сорваться в любой момент.

— Хорошо, держи эту осанку. Теперь иди.

Ли Юэюэ сделала круг по репетиционной. Су Синьхао стоял перед зеркалом, глядя ей в спину, и его брови хмурились всё сильнее.

— Когда ты идешь, носки слишком сильно разведены наружу, — сказал он. — Су Синьхао ходит шагом по прямой линии, носки смотрят практически вперед, ширина шага равномерная. Ты сейчас идешь так, будто просто прогуливаешься — Су Синьхао не ходит так медленно, его темп ходьбы на двадцать процентов быстрее, чем у обычных людей.

Ли Юэюэ попыталась ускорить шаг, но стоило скорости возрасти, как верхняя часть тузова начала покачиваться.

— Слишком широкая амплитуда движения рук, — голос Су Синьхао настиг ее из-за спины. — Когда Су Синьхао идет, руки двигаются в очень узкой амплитуде, работает практически только область ниже локтя. Он участник бойбэнда, его походка излучает сценическую харизму, он не по парку гуляет.

Ли Юэюэ остановилась, глубоко вздохнула и пошла заново. Раз, два, три. На четвертый раз Су Синьхао наконец не нашел серьезных изъянов. Она остановилась перед зеркалом и увидела, что в отражении тело Су Синьхао слегка вспотело от ходьбы, а пряди челки на лбу прилипли к надбровной дуге.

— С натяжкой удовлетворительно, — заключил Су Синьхао. — А теперь — речь.

Он усадил Ли Юэюэ на стул, а сам встал напротив.

— У речи Су Синьхао три характерные черты: во-первых, темп чуть быстрее среднего, но артикуляция четкая; во-вторых, фразы короткие, союзы почти не используются; в-третьих, в конце предложений преобладает понижение тона, вопросительные интонации вверх встречаются крайне редко. Ты сейчас говоришь слишком растянуто, и окончания улетают вверх — это твоя собственная привычка.

— С чего это у меня окончания улетают вверх? — возмутилась Ли Юэюэ.

— Вот в этой фразе как раз и улетели, — бесстрастно ответил Су Синьхао.

Ли Юэюэ закрыла рот.

— Практика. Отвечай мне максимально короткими предложениями. Что ты любишь есть?

— Вегетарианскую еду.

— Слишком медленно. Быстрее.

— Вегетарианскую.

— Все еще медленно. Су Синьхао отвечает на такие вопросы почти не задумываясь, потому что отвечал на них уже бесчисленное количество раз. Давай снова. Что ты любишь есть?

— Траву.

На этот раз она наконец ответила правильно. Всего одно слово, четко и отрывисто, с понижением тона на конце. Су Синьхао слегка кивнул — это было скупое донельзя одобрение.

— Теперь твоя главная проблема — мимика. Перед камерой Су Синьхао почти никогда не хохочет, чаще всего встречается легкая улыбка с чуть приподнятыми уголками губ. Но дело не в том, что ты не умеешь улыбаться, ты не умеешь вовремя остановиться. Улыбнись-ка.

Ли Юэюэ улыбнулась своему отражению. Су Синьхао пару секунд пристально смотрел на собственное лицо в зеркале, затем прикрыл глаза и глубоко вздохнул. Его выражение лица напоминало мишленовского шеф-повара, увидевшего, как кто-то заливает изысканный суп кетчупом.

— Твоя улыбка — твоя, а не Су Синьхао. Когда улыбается Су Синьхао, уголки глаз не сминаются так сильно, его улыбка подконтрольна, это сдержанное выражение, а не крик на весь мир о том, как сильно он счастлив.

Ли Юэюэ принялась перед зеркалом снова и снова выверять изгиб губ. Чуть выше, чуть ниже, сохраняя расслабленность в уголках глаз — они не должны сжиматься до конца, но и чересчур холодными оставаться не могут. Примерно с двадцатой попытки Су Синьхао наконец выдал со скрипом оценку сойдет на первое время.

Затем следовали подергивания бровей. Умение двигать бровями — один из фирменных знаков Су Синьхао, и каждое такое движение на сцене неизменно вызывает визг в зале. Но Ли Юэюэ никогда не думала, что это движение тренировали — она была уверена, что оно дано от природы.

— Подъем брови делится на три стадии, — Су Синьхао встал перед зеркалом, демонстрируя все на лице Ли Юэюэ. — Первая стадия — легкое приподняtie основания брови, выражающее интерес. Вторая стадия — взлет вверх излома брови с одной стороны, выражающий сомнение или насмешку. Третья стадия — синхронная работа основания и излома, выражающая уверенность или вызов. Тебе пока нужно освоить комбинацию первой и второй стадии — примерно через ноль целых три десятые секунды после подъема основания брови вздергивается излом правой брови.

Ли Юэюэ принялась упражняться перед зеркалом. Ее правая бровь вела себя как непослушная гусеница: она либо замирала на месте, либо ползла вверх целиком, из-за чего лицо выглядело не так, будто оно играет бровями, а так, будто оно испугано.

— У меня не получается, — проговорила она, когда мышцы около брови начали подрагивать от напряжения. — Моя правая бровь мне не подчиняется.

— Сейчас твое тело принадлежит Су Синьхао, а у бровей Су Синьхао это получается. — В голосе Су Синьхао проскользнула едва уловимая сложность чувств. — Твоя проблема не в мышцах, а в нервном контроле. Тебе нужно выстроить новые нейронные связи.

Ли Юэюэ прозанималась перед зеркалом еще с десяток минут, наконец добившись того, чтобы правый излом брови слегка приподнимался. Пусть до той безупречной текучести, что была у Су Синьхао, оставалось далеко, по крайней мере выражение лица перестало напоминать испуганное животное.

— Теперь поза сиденья, — Су Синьхао пододвинул стул. — Когда Су Синьхао сидит, его ноги слегка расставлены, корпус слегка отклонен назад, одна рука свободно опущена. Ты сидишь слишком дисциплинированно, колени прижаты друг к другу слишком плотно.

Ли Юэюэ опустила взгляд на собственные колени и поспешно раздвинула их чуть шире.

— И руки, — в голосе Су Синьхао наконец прорезалась нотка, близкая к отчаянию. — Не надо складывать их на коленях. Су Синьхао не складывает руки, его руки либо свободно опущены, либо лежат на спинке стула. Когда кладешь руку на спинку, запястье должно быть расслаблено, пальцы естественно согнуты, создавая впечатление, что ты в любой момент можешь встать — потому что Су Синьхао и есть тот самый человек, который в любой момент может сорваться с места.

Ли Юэюэ попыталась положить руку на спинку стула, расслабив запястье и согнув пальцы. Человек в зеркале действительно выглядел иначе — такая правильная скованность отступила, уступив место расслабленному и непринужденному темпераменту. Это был темперамент Су Синьхао, не ее собственный. Но в эту минуту под ее управлением он постепенно обретал форму.

Тренировка продолжалась почти два часа. От темпа шага до ритма речи, от амплитуды мимики до направления взгляда — Су Синьхао разложил образ самого себя на сотни поддающихся количественной оценке деталей и обучал ее этому движению за движением. Ли Юэюэ училась до седьмого пота, Су Синьхао объяснял до пересохшего горла.

— На сегодня закончим, — Су Синьхао открутил крышку бутылки и сделал глоток воды — все тем же своим манером, мелкими глотками, быстро и без лишней суеты, даже при том, что губы сейчас были губами Ли Юэюэ. — Вернувшись, повтори сегодняшний материал не меньше двух раз, завтра вечером в то же время продолжаем.

Линь Юэюэ обессиленно опустилась на пол и вытерла пот со лба рукавом Су Синьхао. Внезапно она кое-что вспомнила:

— Стой, это ты только меня тренировал, а я тебя ещё нет.

Су Синьхао замер на мгновение.

Линь Юэюэ поднялась, открыла на телефоне другой файл в заметках:

— «Как играть Линь Юэюэ: Базовый курс». Во-первых, тон, которым я разговариваю с мамой. Мама называет меня Юэюэ, а я её — мама. Не мамочка, если скажу мамочка, она решит, что у меня плохое настроение. Когда она спрашивает, поела ли я, нужно отвечать «поела», нельзя просто бросить «угу». Если она спрашивает, хорошо ли я питаюсь, нужно отвечать голосовым сообщением, а не текстом. Если напишешь текстом, она подумает, что ты от неё отмахиваешься...

На фразе про голосовые сообщения в выражении лица Су Синьхао промелькнуло едва заметное изменение. Линь Юэюэ уловила это, но не стала останавливаться. Это было необходимо. Точно так же, как он учил её быть Су Синьхао, она должна была научить его быть Линь Юэюэ.

— И ещё, если мама спросит, появился ли у тебя кто-нибудь, нельзя просто ответить «нет». Нужно сказать: «Мам, я же ещё маленькая, даже университет не закончила». Тон должен быть мягким, концовка фразы — тянуться вверх, с капризными нотками. Попробуй.

Су Синьхао молчал целых три секунды. Затем голосом Линь Юэюэ, с интонацией человека, который явно изо всех сил старается контролировать голос, он произнёс:

— Мам, я же ещё маленькая, даже университет не закончила.

— Неправильно, концовка тянется недостаточно. Нужно сделать так, чтобы последний слог взмывал вверх, вот так: «не-е~».

Су Синьхао снова замолчал. На этот раз молчание затянулось ещё дольше. Затем он заговорил снова — в голосе звучало явное сопротивление, но концовка фразы и правда слегка поплыла вверх:

— Мам, я же ещё маленькая-а~, даже университет не закончила-а~...

Линь Юэюэ чуть не рассмеялась, но с помощью техник управления мимикой от Су Синьхао силой заставила уголки губ замереть. Она прокашлялась и продолжила листать дальше:

— Теперь ответы на звонки. Когда звонит папа, он никогда не говорит «алло», а сразу начинает с фразы: «Алло, Юэюэ?» Когда берёшь трубку, сначала нужно сказать «пап», а не ждать, пока он заговорит первым. Потому что он решит, что ты не узнала его номер, и расстроится...

— Какой у твоего папы номер телефона?

— Последние цифры — шесть семь два три.

Су Синьхао опустил голову и занёс номер в телефон. Линь Юэюэ следила за тем, как он опустил голову — её собственные пальцы так же быстро порхали по экрану айфона, и ритм с точностью до движения принадлежал Су Синьхао.

— И последнее, — в голосе Линь Юэюэ наконец прорезалась неуверенность. — Капризы.

Су Синьхао поднял голову, в его взгляде читалось нехорошее предчувствие.

— Капризничать нужно не только с мамой, — продолжила Линь Юэюэ, набравшись храбрости.
— Ещё и с Чжао Тяньтянь. Чжао Тяньтянь иногда может внезапно вцепиться в мою руку, тебе придётся потерпеть: нельзя её отталкивать или зажиматься. Она спросит твоё мнение о каком-нибудь шипперском видео. Если скажешь, что не смотрел, она тут же включит его тебе прямо в лицо. Смотреть нужно не с каменным лицом, а изображая вовлечённость... но и переигрывать нельзя, иначе она заставит тебя постить это в суперфэндом.

— Линь Юэюэ, — наконец произнёс Су Синьхао. Его голос — нет, её голос — звучал сдерживаемой, но всё же вырывающейся наружу усталостью. — Ты что, обычно вот так живёшь?

Линь Юэюэ задумалась на секунду:

— Не всегда. Иногда мама ещё заставляет меня ходить на свидания вслепую.

Су Синьхао отложил бутылку с водой и глубоко вздохнул. Этот вдох длился в два раза дольше обычного. Затем он заговорил вновь, вернув привычную холодность:

— Завтра вечером продолжим тренировку. Я учу тебя Су Синьхао, ты учишь меня Линь Юэюэ. До тех пор, пока оба не сдадим экзамен.

Он взял сумку и направился к выходу из тренировочного зала. У двери он на секунду замер, не поворачиваясь, лишь чуть склонив голову вбок. Под этим углом зеркало его не отражало, Линь Юэюэ не видела его лица, только слышала голос — всё тот же голос Линь Юэюэ, но в этот момент в нём звучало что-то такое, чего она никогда прежде у себя не слышала. Ни холода, ни нежности, а какая-то очень лёгкая, почти неуловимая торжественность.

— Хоть мне и не хотелось знакомиться с тобой при таких обстоятельствах, но ты работаешь куда усерднее, чем я думал.

Дверь открылась и закрылась. В тренировочном зале осталась лишь Линь Юэюэ и во всю стену зеркало перед ней. В отражении тело Су Синьхао сидело на полу с застывшим выражением лица, а мышцы возле бровей ещё едва заметно подёргивались. Она опустила взгляд на собственные руки и попыталась повторить движение бровей, которое они отрабатывали бесчисленное количество раз. Правый изгиб брови чуть приподнялся — на этот раз на доли секунды быстрее.

За окном ночная тьма сгустилась окончательно, холодно-белый свет ламп в зале падал на пол, вытягивая её тень в длинную полосу. Линь Юэюэ поднялась, закинула сумку на плечо и пошла к двери той походкой, которой её сегодня научил Су Синьхао. Шаг чуть быстрее обычного, взмах рук короче, корпус собран.

Когда она потянула за ручку двери, телефон в кармане завибрировал. Су Синьхао прислал сообщение.

[Линь Юэюэ: Во вложении номер один — твоё домашнее задание на сегодняшний вечер. Во вложении номер два — шаблоны фраз для капризов Линь Юэюэ, повтори их, завтра проверим.]

Линь Юэюэ прислонилась к косяку двери, вглядываясь в экран, и уголки её губ невольно поползли вверх. Но она тут же вспомнила урок Су Синьхао: улыбку нужно контролировать, сдерживать, её нельзя демонстрировать всему миру. Она усилием воли опустила уголки рта на

полградуса вниз и покинула тренировочный зал с безупречной «лёгкой улыбкой в стиле Су Синьхао».

В коридоре стояла тишина, её шаги отбивали ровный ритм по кафелю. Это была походка Су Синьхао — быстрее её собственной, увереннее, с ощущением некой непоколебимой силы в каждом касании пола. Вдруг она подумала, что, возможно, перевоплощение в Су Синьхао — это не просто способ выкрутиться из сложной ситуации. Быть может, за это время она сможет почерпнуть то, чему так и не научилась, будучи просто Линь Юэюэ. Например, как твёрже стоять на ногах, как быстрее двигаться и как сохранять ровное дыхание, даже когда все взгляды прикованы к тебе.

Телефон снова завибрировал. На этот раз Чжао Тяньтянь скинула в чат с подругами шипперское видео с подписью: «Юэюэ, ты обязана это посмотреть, иначе я умру». Линь Юэюэ бросила взгляд на экран, переслала ролик Су Синьхао и добавила пояснение.

[Су Синьхао: Вся суть этого видео — во взгляде на тридцать восьмой секунде и синхронном повороте голов на первой минуте и двух секундах. Если подружка спросит, отвечай: «Этот поворот головы на 1:02 просто убийственен». Запомни: ставь восклицательный знак, а не точку.]

Отправив сообщение, она сама на секунду замерла. Всего несколько часов назад она была обычной фанаткой, визжащей перед экраном, а теперь препарировала шипперские видео с холодным стратегическим анализом. Жизнь и впрямь оказалась куда фантастичнее фанфиков. В фанфиках хотя бы присутствует хоть какая-то логика.

<http://bllate.org/book/20903/2113176>